

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
--------------------------	---

ЧАСТЬ I

ЧТО ВАЖНЕЕ: IQ, ИНТЕЛЛЕКТ ИЛИ ИНТЕЛЛЕКТ УСПЕХА?

Глава 1. Из плена коэффициента умственных способностей — к интеллекту успеха	11
--	----

ЧАСТЬ II

ЛЮДИ СЧИТАЮТСЯ С КОЭФФИЦИЕНТОМ УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ, А ОН С НИМИ НЕ СЧИТАЕТСЯ

Глава 2. О чем может рассказать коэффициент умственного развития	65
Глава 3. О чем не может рассказать коэффициент умственного развития	120

ЧАСТЬ III

ИНТЕЛЛЕКТ УСПЕХА – ВОТ ЧТО ВАЖНО!

Глава 4. Три ключа к интеллекту успеха	165
Глава 5. Ключ первый: находить верные решения с помощью аналитического интеллекта	215
Глава 6. Ключ второй: отыскивайте достойные проблемы за счет творческих умственных способностей	263
Глава 7. Ключ третий: чтобы решения работали, нужен практический интеллект	310

ЧАСТЬ IV

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА УСПЕХА

Глава 8. Помогите себе сами	353
<i>Выражение благодарности</i>	382
<i>Примечания</i>	384

Предисловие

Основная мысль этой книги очень проста. Почти все, что вы знаете об умственных способностях — том виде интеллекта, о котором чаще всего говорят психологи, касается лишь крохотной и не самой важной части гораздо более широкого и более сложного интеллектуального спектра. Чаще всего речь идет об *инертном интеллекте*. Что это такое? Согласно словарю «American Heritage Dictionary of the English Language» (третье издание, 1992 г.), «инертный» означает: «1. Неспособный двигаться или перемещаться... неготовый вступать во взаимодействие с другими элементами». Инертный интеллект — это то, что проявляется, когда вы сдаете тест на определение коэффициента умственного развития, IQ (читается как «ай кью») или любой аналогичный тест, используемый на вступительных или выпускных экзаменах. Множество людей неплохо справляется с подобными тестами, демонстрируя при этом немалую толику академической удали — по крайней мере с точки зрения тех, кто верит в тесты. Однако оцениваемый подобным образом интеллект является инертным — он не вызывает целенаправленных действий. В результате наиболее впечатляющими свершениями этих людей могут оказаться очки, набранные при тестировании, или оценки в школе. Тот, кто способен вспоминать факты, или даже тот, кто способен поразмышлять над ними, не обязательно знает, как применять их на практике.

В этой книге я касаюсь вопросов пассивного интеллекта лишь в той степени, в которой он связан с действительно важной в реальной жизни вещью — тем, что я называю *интеллектом успеха*. Интеллект успеха — это тот вид умственных способностей, который используется для достижения важных целей. Люди, добивающиеся успеха, — с точки зрения своих либо общественных стандартов — это те, кому удалось обрести, развить и применить на практике весь диапазон навыков мышления, а не те, кто полагается лишь на «пассивный» интеллект, столь ценимый в школе. Эти преуспевшие индивидуумы могут и проявлять, и не проявлять себя в обычных тестах, но у них у всех есть нечто общее — **они знают свои сильные и слабые стороны; они пользуются сильными сторонами и компенсируют или исправляют слабости.** Это и есть самое главное!

Люди, обладающие интеллектом успеха, понимают, что никто не может быть совершенством во всех областях сразу. Это касается и Эйнштейна, и Линкольна, и Да Винчи, и Галилея. Идея о существовании некоего общего показателя интеллекта, который можно измерить коэффициентом умственного развития, — IQ — или его аналогов, есть миф, сохраняющий свое воздействие лишь потому, что диапазон оцениваемых с его помощью способностей достаточно узок. При расширении диапазона значение IQ становится исчезающе малым.

В получении хороших оценок при тестировании нет ничего плохого. Хочу подчеркнуть: демонстрация хороших результатов тестирования не есть препятствие наличию интеллекта успеха. Но и не обеспечивает его. На деле оказывается так, что для некоторых людей оценки настолько затмевают все остальное, что у них

так и не развиваются навыки, необходимые для того, чтобы обладать интеллектом успеха.

Я считаю себя счастливым человеком. Я — профессор Йельского университета, был удостоен множества наград, опубликовал более шестисот статей и книг, получил исследовательских контрактов и грантов на сумму более десяти миллионов долларов. Я — член Американской академии искусств и наук, вошел в список «Кто есть кто в Америке». У меня великолепная жена и двое прекрасных детей. Несколько странно, однако, то, что моей величайшей удачей в жизни явился провал. Я провалился при тестировании коэффициента умственного развития, когда был еще ребенком. Отчего же я считаю это удачей? От того, что еще в средней школе я узнал, что если преуспею в жизни, это произойдет не из-за наличия большого IQ. А вскоре после этого понял, что как низкие показатели в тестировании инертного интеллекта не мешают успеху, так и высокие показатели не гарантируют его. И в результате этих уроков и вопросов, которые они подняли, в конце концов и начались мои исследования с целью определить, наличие какого из видов интеллекта можно считать точным предвестником успеха.

Некоторые психологи наконец-то начали понимать, что в умственных способностях есть нечто большее, чем то, что демонстрирует коэффициент умственного развития. Так, книга Дэниела Голмена «Эмоциональный интеллект» представляет собой исследование эмоциональной компоненты умственных способностей, того, как чувства воздействуют на мысли. Говард Гарднер пишет о музыкальном, телесно-кинестетическом и множестве других видов интеллекта. Я, по-видимому, сделаю в этой книге обзор множества тех форм интел-

лекта, о существовании которых говорят психологи. Некоторые из них весьма специфичны, например музыкальный интеллект. Но основное внимание в этой книге я уделю тому типу интеллекта, обладание которым оказывается существенным для достижения жизненно важных целей каждым человеком — то есть интеллекту успеха.

Часть I

**ЧТО ВАЖНЕЕ:
IQ, ИНТЕЛЛЕКТ
ИЛИ
ИНТЕЛЛЕКТ УСПЕХА?**

Глава 1

ИЗ ПЛЕНА КОЭФФИЦИЕНТА УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ – К ИНТЕЛЛЕКТУ УСПЕХА

Если всем заправляет коэффициент умственного развития, IQ, то лишь потому, что мы ему это позволяем. Допуская подобное положение вещей, мы делаем не лучший выбор. Нас затягивает вся эта кутерьма с процедурами тестирований; но от нее можно и избавиться. Самому мне пришлось мучительно выпутываться из этой кутерьмы.

Тесты, тесты...

Будучи учеником средней школы, я проваливал все тесты, которые мне приходилось сдавать. Проблема тестирования беспокоила меня беспредельно. Один лишь вид школьного психолога, входящего в классную комнату с намерением предложить группе очередной IQ-тест, ввергал меня в безумный приступ паники. А к моменту, когда раздавалась команда психолога «Начали!» и все приступали к заданиям, я уже был настолько перепуган, что едва мог бы ответить хоть на один вопрос. До сих пор помню эту картину: другие ученики уже сдают листки, благополучно расправившись со всем тестом, а я все еще бьюсь над первыми двумя задачами. Для меня игра в сдачу теста заканчивалась, не успев начаться. И результат всегда был на редкость однообразен: я его проваливал.

Разумеется, бесчисленная армия издателей тестов, педагогов, администраторов и школьных психологов будет клятвенно заверять, что такого понятия, как провал IQ-теста, не существует в природе; что, по сути, такой проблемы, как «выигрыш» или «проигрыш» в IQ-тестировании, просто нет. Возможно, и нет, но тогда, возможно, и папа римский — не католик. Тем не менее, если посмотреть с практической точки зрения, когда человек проваливает тест, на него цепляют ярлык тупицы, и вот он уже вне игры.

Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы представить дальнейшее развитие событий. От тупицы никто не ждет многого. Вот и мои преподаватели из первых классов тоже не ждали от меня многого. А мне, как и большинству школьников, хотелось доставить учителям удовольствие. Поэтому я и давал им то, что они ожидали получить. В первых трех классах средней школы я не был в числе успевающих. Были ли преподаватели разочарованы этим обстоятельством? Ничуть. Они были довольны, что я даю то, чего они и ожидали, а я был доволен тем, что довольны они. Итак, все кругом были довольны, я же был всего лишь еще одним неудачником в игре, которую устраивает нам жизнь.

Случилось ли так потому, что у меня просто не хватало серого вещества, чтобы выбиться в успевающие, или это было по сути самореализующимся пророчеством, проистекавшим из осведомленности преподавателей о моем IQ? По большей части истинная причина так и остается неразгаданной, ибо стоит только ученику ступить на путь к неуспеваемости, как он быстро усваивает, что это дорога с односторонним движением, ведущая в сумеречную зону. И как и в шоу

с одноименным названием, редко кому из числа попавших в эту сумеречную зону удастся выбраться из нее.

Но мне повезло, чертовски повезло; редко кому из учеников выпадает такая удача. На четвертом году обучения, когда мне стукнуло девять лет, я попал в класс миссис Алекса. В то время как преподаватели из прежних классов были старше ее и глубоко окопались в траншеях на территории под названием «тестирование», миссис Алекса только-только окончила колледж и то ли понятия не имела о значимости результатов IQ-тестов, то ли ей было на них наплевать. Она полагала, что я могу заниматься гораздо лучше, чем занимаюсь, и ожидала от меня большего. Вернее сказать, она требовала от меня большего. И добилась своего. Почему? Да потому, что мне хотелось и ей доставить удовольствие, причем даже в большей мере, чем моим учителям из первых трех классов (по правде говоря, я бы не раздумывая предложил ей стать моей женой, не будь она чуть старовата для меня и, как ни досадно, уже замужем).

По-видимому, миссис Алекса была не особенно поражена, зато сам я был изумлен безмерно, когда фактически превзошел ее ожидания. Очень скоро я стал круглым отличником. Вначале я просто почувствовал, что способен стать отличником, а спустя какое-то время действительно стал им. Но в то время мне и в голову не приходило, что этим успехом я обязан своей сообразительности, которую напрочь отрицали плачевные результаты моих IQ-тестов. Напротив, я был уверен, что добился результата вопреки своему ущербному интеллекту. Поразмыслив, я пришел к выводу, что это произошло благодаря моей привычке рано ложиться спать (я и сейчас так делаю).

Препятствия на пути к интеллекту успеха

Как показывает мой собственный опыт, одним из наиболее серьезных препятствий к развитию того, что я называю интеллектом успеха, являются негативные ожидания со стороны авторитетных лиц. Когда ожидания этих лиц, будь то преподаватели, администраторы, родители или работодатели, не слишком высоки, это нередко заканчивается тем, что они получают от индивидуума именно то, чего и ожидают. Этот процесс может начаться в школе, но, как правило, ею не ограничивается. Младшие классы становятся билетом ученика на извилистую дорожку. Таким образом, привести нас к краху может не сам по себе низкий IQ, а те негативные ожидания, которые он порождает.

Будучи аспирантом колледжа, я зашел к нашему декану посоветоваться насчет планов на будущее. И рассказал ему, что хотел бы пойти в аспирантуру на специальность «психология». Он заявил в ответ, что подобные планы представляются ему чересчур амбициозными; по его словам выходило, что я по сути своей «технар» и должен найти карьеру, подобающую людям с техническим складом ума. Меня это здорово задело. Но моя реакция была примерно такой: спасибо за совет, но он не стоит благодарностей. И я пошел в аспирантуру на специальность «психология». Для интеллекта успеха знать, когда нужно отвергнуть совет, не менее важно, чем знать, когда его следует принять.

Люди, обладающие интеллектом успеха, игнорируют негативные ожидания, даже если эти ожидания базируются на низких показателях IQ-тестирования или иных подобных ему процедур.